

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ПАКЕТ САНКЦИЙ ЕС

АНДРЕЙ РЯБИНИН

Партнер, соруководитель
санкционной практики
Delcredere

АРТЕМ КАСУМЯН

Юрист санкционной
практики Delcredere

ДАРЬЯ БИЛЫК

Юрист Delcredere

Совет ЕС принял 18.07.2025 18-ый пакет санкций против Российской Федерации. Мы рассмотрим далее ключевые новые ограничения.

ОГРАНИЧЕНИЯ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Изменяется ценовой потолок на российскую нефть: с 03.09.25 он снижается с 60 до 47,6 долларов за баррель. При этом определенную роль получает Еврокомиссия: она ведет мониторинг цен, предлагает Совету ЕС новый ценовой потолок.

Вместе с тем в актах Совета ЕС содержится оговорка, что речи не идет о наделении Еврокомиссии полномочиями в сфере общей внешней политики и политики безопасности. Они по-прежнему единогласно осуществляются государствами-членами ЕС.

Совет ЕС вводит запрет на импорт переработанных в третьих странах российских нефтепродуктов, за исключением стран-партнеров (например, США и Великобритания).

Под санкции попали Северные потоки 1 и 2. Вводится общий запрет на сделки с инфраструктурой Северных потоков

При этом, например, сделки, направленные на предотвращение вреда окружающей среде и здоровью, обеспечение безопасности, указаны в качестве исключения из запрета.

Если государство-член ЕС планирует выдать разрешение на сделку с Северными потоками, то предварительно запрашивается заключение Европейской Комиссии. Насколько нам известно, ранее Комиссия не имела такой «консультативной» функции в санкционной сфере.

Введенные ограничения похожи на уже применявшиеся санкции против российских портов и аэропортов, когда ограничения (запрет на сделки) накладывались не на определенных лиц, а на определенную инфраструктуру.

БАНКОВСКИЕ И ФИНАНСОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

Ранее ст. 5h Регламента Совета ЕС №833/2014 предусматривала отключение российских банков, поименованных в соответствующем приложении, от системы SWIFT.

Теперь объем ограничений существенно расширен. Это общий запрет на сделки с этими банками (transactional ban).

Как представляется, этот запрет будет иметь значение для разблокировки активов российских инвесторов, если один из таких банков (например, ВТБ или Россельхозбанк) участвует в цепочке учета и хранения активов.

Следует дождаться релевантной практики компетентных регуляторов государств-членов ЕС (таких, как Казначейство Бельгии). Можно предположить, что инвесторам придется получать отдельное, самостоятельное разрешение в отступление от запрета, предусмотренного ст. 5h Регламента Совета ЕС №833/2014, для прекращения транзакций с участием соответствующих банков.

Этот запрет установлен иным правовым актом, чем блокирующие санкции (они вводятся на основании Регламента Совета ЕС №269/2014). Из-за этого инвесторам (при условии наличия соответствующих банков в цепочке учета и хранения активов) следует ходатайствовать о выдаче лицензии по двум правовым основаниям, так как разрешение по Регламенту №269/2014 не покрывает автоматически запреты, установленные Регламентом №833/2014.

Расширяются критерии для введения санкций за пользование СПФС Банка России. Кроме того, введены санкции против двух китайских региональных банков (Heihe Rural Commercial Bank Co. Ltd. и Heilongjiang Suifenhe Rural Commercial Bank Co. Ltd) по тому основанию, что они предоставляют доступ к криптовалюте. Лицам ЕС теперь запрещены транзакции с этими банками.

Вводятся дополнительные ограничения против Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ). Ранее Совет ЕС уже запрещал участие европейским лицам в совместных инвестиционных проектах с РФПИ.

Совет ЕС принял запрет на сделки с участием РФПИ, включая его дочерние компании, а также с участием компаний, в которые РФПИ вложил «существенные инвестиции».

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРОТИВ СУДОВ

НОВЫЕ БЛОКИРУЮЩИЕ САНКЦИИ

Вводятся санкции против 105 судов, признанных Советом ЕС принадлежащими к т.н. «теневому флоту».

Совет ЕС ввел блокирующие санкции, предусмотренные Регламентом №269/2014, против 14 физических и 41 юридических лиц.

САНКЦИИ И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СПОРЫ

Как известно, санкции ЕС уже породили несколько инвестиционных споров, то есть споров, инициированных на основании международных договоров о защите и поощрении иностранных капиталовложений. Далеко не все из этих споров публичны.

Уже в 14-ом пакете санкций ЕС (июнь 2024 года) была заложена возможность не признавать и не приводить в исполнение иностранные арбитражные решения, которые вынесены против европейских лиц.

Речь шла о гипотетических ситуациях, когда европейские лица, активы которых были изъяты (или переданы во временное управление) в России, обратились в компетентный суд государства-члена ЕС и обратили взыскание на активы российского лица, ранее получившего активы европейского лица. Если бы российское лицо в таких случаях начало инвестиционный спор против государства-члена ЕС, то арбитражное решение в пользу российского лица было бы неисполнимо в ЕС.

Теперь же Совет ЕС вводит общий запрет на признание и приведение в исполнение инвестиционных арбитражных решений, вынесенных в связи с санкциями ЕС по Регламентам №269/2014 и №833/2014 против государства-члена ЕС.

В обоснование приводится ссылка на публичный порядок, являющийся, по смыслу Нью-Йоркской Конвенции 1958 года, одним из оснований для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения.

Утверждается, что санкции ЕС – это часть публичного порядка ЕС, который не может подрываться арбитражным решением. В то же время публичный порядок ЕС не связывает иные государства (в отличие от, например, концепции универсального «международного публичного порядка»).

Кроме того, государства-члены ЕС получают право взыскивать убытки с российских лиц, которые инициируют инвестиционные споры, вытекающие из санкций ЕС.

Наконец, Совет ЕС обязывает государства-члены ЕС заявлять «все возможные возражения», если против них начато инвестиционное разбирательство.

Эти меры выглядят весьма спорно с точки зрения права международных договоров

Многочисленные двусторонние соглашения о защите и поощрении иностранных капиталовложений связывают Россию и отдельные государства-члены ЕС. Они действительны и производят предусмотренные ими юридические последствия. Они не денонсированы в порядке, ими же предусмотренном.

Решение иного субъекта международного права (Европейского Союза) не является основанием для прекращения соответствующего международного договора, как и для изменения предусмотренного им объема обязательств. Равным образом, это решение не является основанием, исключаящим ответственность по международному праву за несоблюдение соответствующего договора.

При этом акты Совета ЕС в сфере общей внешней политики и политики безопасности принимаются единогласно. В этом смысле государства-члены ЕС разрешили «самим себе» не соблюдать свои же обязательства, но разве что облекли это в форму решения наднациональной международной организации.

Не менее неоднозначным выглядит и то, что Совет ЕС обязал государства-члены ЕС заявлять в инвестиционных спорах «все возможные возражения», словно не эти государства являются сторонами соответствующих договоров и словно они сами не способны самостоятельно разработать стратегию ведения такого спора.

В некотором смысле это выглядит как нарушение принципа автономии воли при помощи навязывания стратегии спора непосредственным его участникам. В целом, применимость такого регламента и его статус в инвестиционных спорах остаются под вопросом.

Не исключено, что легальность этих ограничений впоследствии будет оценена Судом ЕС. Как представляется, есть основания для признания их противоправными исходя из несоответствия нормам международного права, обязывающим государства-члены ЕС и сам Евросоюз.